

5. Будагов Р.А. Вступительная статья и примечание к книге: Ш. Балли. Французская стилистика. М.: УРСС, 2001 а.
6. Сеше А. Три сосюрровские лингвистики// Звезгинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков..., М., 1965г.
7. Ицкович В.А. Очерки синтаксической нормы. М., 1982.

8. Приорова И.В. Несклоняемые имена в языке и речи: учеб. пособие/И.В. Приорова. – М.: Флинта: Наука, 2008.
9. Срезневский И.И. Русское слово: Избранные труды: Учеб. пособие для педагогических институтов / Сост. Н.А. Кондрашов. М.: Просвещение, 1986.
10. Грот Я.К. Филологические разыскания. Изд. 2-е. СПб., 1876.

В. В. Панахова

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ

Как известно, понятие “деривация”, понимаемое, как один из способов словообразования, распространяется также и на такую область, как семантика, в частности, используется для характеристики процесса появления новых значений многозначного слова (семантическая деривация). В настоящей работе мы обращаемся как к понятию словообразовательной деривации, так и к понятию семантической деривации, что обусловлено спецификой поставленной нами задачи: суть заключается в том, что нас прежде всего интересует полисемия производных единиц или, комплексных знаков (КЗ) [3], имеющих в исходном значении расчлененную словообразовательно-семантическую структуру. Являющиеся объектом нашего внимания КЗ (в данном случае – префиксальные) рассматриваются нами в двойном аспекте: с одной стороны, они являются результатом словообразовательной деривации, с другой – сами оказываются исходным этапом для семантической деривации. Такой подход к КЗ требует учета его словообразовательных характеристик при анализе многозначного слова. Нередко в ходе исследований словообразовательной системы производные слова исключаются из исследования, как утратившие (даже частично) словообразовательную мотивацию. Однако, как показало исследование, между словообразовательной структурой (организацией словообразовательных компонентов по модели) производного и его лексическим значением существует тесная связь, что особенно наглядно можно проследить на примере многозначных КЗ. Идиоматичность их семантики не является основанием для исключения таких слов из

исследования на уровне словообразовательной структуры, т. к. в семантической структуре переносных значений производных слов всегда сохраняется “хотя бы след...прямого словообразовательно-мотивированного значения” [1].

Семантика производных слов имеет свои особенности в сравнении с простыми лексическими единицами благодаря более сложной морфологической структуре, состоящей из корневой морфемы и одной или нескольких аффиксальных морфем. Поэтому главной отличительной чертой производного слова является его мотивированный характер, обусловленность его значения исходной единицей. Этой особенностью производного обусловлена и другая - его соотнесенность не только с окружающей реальностью (как у непроизводных единиц), но и с мотивирующими их словами. Еще одним отличием непроизводных и производных лексических единиц является наличие у последних словообразовательного значения, выражающего тип отношения между значениями мотивирующих и мотивированных основ. Все эти черты, определяющие своеобразие производной единицы, позволяют человеку формировать производные лексические единицы в соответствии с его прагматическим намерением и создавать единицы, обладающие экспрессивным содержанием и удовлетворяющие замыслу говорящего. Поэтому можно говорить о двух видах прагматики, которыми обладает слово (мотивированное и немотивированное): внешней и внутренней. Под внешней прагматикой понимаются те функциональные свойства ситуативного значения слова, которые оно приобретает в синтагматике.

Лексическое значение производного многозначного слова всегда несет на себе отпечаток словообразовательного значения, что и отличает многозначное производное слово (КЗ) от многозначных непродуцированных слов.

Необходимо сделать оговорку о том, что все сказанное является справедливым только для КЗ, развивающих полисемию путем семантической деривации и не может относиться к КЗ, многозначность которых развивается путем словообразовательной деривации.

Таким образом, мы ставим перед собой цель дальнейшей систематизации деривационных отношений, выявления различных типов “поведения” словообразовательной структуры и причин, лежащих в его основе, выявления новых типов регулярных словообразовательных и семантических параметров на новом уровне.

Говоря о “новом уровне” систематизации деривационных отношений, необходимо подчеркнуть, что новизна подхода к проблеме и направление анализа в значительной степени определяется методикой исследования. В частности, семантика КЗ не сводится к значениям его составляющих, демонстрируя даже в случаях его регулярности определенную степень идиоматичности [3]. По мнению И.В. Арнольда, правильное прочтение производного слова и предсказание моделируемой в нем семантической структуры требует особенной стратегии распознавания, которая связана с подходом к словообразованию с позиций когнитивной лингвистики и композиционной семантики, фиксирующих стоящие за производными более развернутые знания. На наш взгляд, наилучшего результата можно достичь при сочетании вышеупомянутого подхода с предложенными ранее методиками исследования: традиционным структурным анализом, позволяющим идентифицировать словообразовательную модель и словообразовательные параметры КЗ, ономастическим анализом, позволяющим через деривационное сочетание определить место мотивирующего слова в мотивирующем суждении [2] и тем самым уточнить степень идиоматичности и выраженности словообразовательного значения КЗ. Таким образом, степень достоверности анализа будет увеличиваться, если мы будем сочетать сам способ “развертывания” семантики производного с когнитивным подходом, позволяющим разъяснять правила семантической композиции знаков.

В результате исследования было обнаружено, что при семантическом развитии на базе КЗ, производные могут характеризоваться, как

частичной, так и затемненной словообразовательной мотивацией. Нашей задачей является определить модели перестройки семемы в процессе семантической деривации, роль исходной словообразовательной структуры в выборе такой модели, степень сохранения “следа” словообразовательной структуры и, главное, причины, лежащие в основе выбора направления семантической деривации. Ограничиваясь рамками данной статьи, мы рассмотрим один из видов семантической деривации, в результате которого возникают производные с частичной идиоматичностью. Основным предположением, которое мы можем сделать на основании анализа корпуса примеров, взятых из толковых словарей путем сплошной выборки из публицистических и художественных источников является тот факт, что в основе выбора пути семантического развития для КЗ лежат причины когнитивного характера, связанные с правилами фузии концептов, которые выявляются при анализе КЗ.

Нами делается предположение, что тип развития полисемии КЗ (что в нашей трактовке связано со степенью идиоматичности и эксплицитности словообразовательного значения (СЗ)) определяется структурными особенностями модели семантической деривации, по которой такое развитие полисемии происходит. Точнее, нас интересует, с каким компонентом словообразовательной структуры многозначного КЗ соотносится ядерная сема модели семантической деривации. Именно это и определяет степень сохранения у КЗ словообразовательного значения и семантики словообразовательного форманта. Рассмотрим это на примере префиксального производного (глагола с префиксом *dé*). Обозначим семы знаком S, именную производящую основу знаком N, а префиксальный глагол знаком V. Возьмем значение глагола *discrown*: 1) снять корону; 2) снять верхушку.

Глагол образован по модели (dis + N) V, регулярное значение префикса – привативное. Формула истолкования исходного значения – “лишить объект того, что выражено производящей основой”.

Семная структура исходного значения такова: S1 (привативная) + S2 (“корона”) + S3 (потенциальная сема “верхняя часть”).

При метафоризации S3 становится дифференциальной семой производного значения, S1 остается без изменений в составе производного значения: S1 (пр.) + S3 (верхняя часть). Формула истолкования производного значения следующая: “Действие V, похожее на действие

А тем, что предполагает лишение объекта верхней части”. Мы видим, что при таком механизме семантической деривации актуализируется сема направленности на предмет (или объектная сема “верхняя часть”). Это приводит к тому, что в производном значении глагол сохраняет членимость, а префикс – свое привативное значение, не происходит переосмысления семантики словообразовательных элементов, но имеет место изменение словообразовательного значения, которое приобретает сему “похожий на” и выглядит как “лишить объект того, что похоже на обозначенное производящей основой”. Такое направление семантической деривации связано с тем, что S3, ядерная сема модели семантической деривации, соотносится не с результатом переосмысления всего КЗ, а только с производящей основой “корона”.

Однако представляется интересным не только связать направления семантического развития со словообразовательной структурой, но и проанализировать причины, лежащие в основе выбора той или иной ядерной семы метафорического переноса. Для того, чтобы ответить на вопросы, касающиеся причин, лежащих в основе выбора, производным пути семантического развития, необходимо внимательно изучить процесс концептуализации, выяснить, как уже имеющиеся в языке средства могут участвовать в структурировании нового концепта.

Необходимо отметить, что концепт, лежащий в основе формирования семантики нерасчлененного знака является единым и объединяющим определенные признаки, в то время, как в случае КЗ, мы имеем дело с несколькими, чаще всего двумя, концептами, которые соотносятся определенным образом (речь идет о признаках концепта (ПК), соотносимых со словообразовательным формантом и ПК, соотносимых с производящей основой). На наш взгляд, необходимо ввести понятие сильной/слабой позиции ПК. Речь идет о большей или меньшей степени семантической аттракции, определяющей преобладание ПК, в первую очередь, “всплывающего” на поверхность.

Опираясь на работу ведущих когнитологов зарубежной и отечественной лингвистики, мы пришли к выводу, что основными признаками сильной позиции ПК являются:

1) Высокая степень его абстракции и принадлежность к уже известным “типичным” ментальным категориям картины мира (ре-

зультат, способ, качество, место нахождения и т. п.) 2) Способность вызывать ассоциации, т. е. своего рода образная “основа” ПК.

В соответствии с вышеизложенным, мы выдвигаем гипотезу о том, что, с одной стороны, правила сочетания концептов определяются позицией ПК, а другой стороны – определяют модель семантической деривации, по которой развивается КЗ и степень его интегративности. Так, для примера с глаголом *discrown* мы констатируем тот факт, что ядерной семой модели семантической деривации является компонент, соотносимый с производящей основой и эксплицирующий ПК “место нахождения”.

Этот ПК занимает сильную позицию, так как соответствует обоим его признакам. Во-первых, он отличается достаточно высокой степенью абстрактности, что в процессе семантического переноса конкретные характеристики редко остаются затронутыми, а инвариантными чаще всего оказываются схемы и правила вывода [4]. Во-вторых, вследствие высокой степени абстрактности ПК приобретает и такой признак, как способность к высокой степени семантической аттракции.

Таким образом, мы рассмотрели один из типов семантического развития префиксальных КЗ и в свете когнитивного подхода сделали следующий вывод: если ПК, соотносимый с производящей основой КЗ, занимает сильную позицию, то именно он становится ядерным компонентом модели семантической деривации.

Аффиксальное производное имеет двойную референцию и вызывает два вида ассоциаций, обусловленных разными ономаσιологическими категориями. Тем не менее роль каждого элемента структуры производного слова в формировании его семантики и прагматики является неравноценной. Основное содержание (когнитивная и прагматическая информация) переносится в производную единицу мотивирующей основой. Словообразовательный аффикс также обладает значением, но оно носит, как правило, более абстрактный характер, так как формант часто присоединяется к основам слов различных групп лексических единиц. Выполняя классифицирующую функцию, суффикс вносит в производное прежде всего категориальное значение части речи и/или лексико-семантической группы. Это единственное устойчивое значение любого суффикса.

Именно производящая основа претерпевает переосмысление, а ПК, соотносимый с префиксом, эксплицирует его регулярную семан-

тику без изменения (удалить корону - удалить верхушку), что обеспечивает сохранение расчлененного восприятия семантики словообразовательных компонентов и соответствующие словообразовательные параметры.

Таким образом, мы наблюдаем теснейшую взаимосвязь между словообразовательной структурой КЗ, динамикой его семантики и когнитивными особенностями его составляющих.

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - М.: Просвещение, 1990. - 300 с.
2. Ахманова О.Г. Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энциклопедия, 1966. - 607 с.
3. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. С.389-390.
4. Ашурова Д. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. - Ташкент: ФАН, 1991. - 97 с.

5. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР, ОИШ, 1981, № 40. С.333-542.
6. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого доведения. - М.: Наука, 1993. - 172 с.
7. Карасик Б.И. Статус дэша в значении слова. - Волгоград, 1989. - 112 с.
8. Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: ЛГУ, 1978. - 160 с.
9. Клаус Г. Сила слова. - М.; Прогресс, 1967, - 215 с.
10. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения, - М.: Высшая школа, 1988. - 163 с.

* * *

The paper aims to clarify the semantic, cognitive features of derivative words in English. The article analyses first the different points of views of distinguished linguists and summarizes their thoughts. The main characteristic feature of derivative words is its motivated character, the conditionality of its meaning with its initial unit. All the characteristic features of derivative words allow a person to form derivative lexical units in accordance with its pragmatic intention.

Б. Рысбай

ПЕРЕХОДНОСТЬ В ЯЗЫКАХ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ И ЗАКОНОМЕРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Проблемы перехода одних языковых явлений в другие всегда находились в центре внимания исследователей, что связано как с эволюционными процессами их преобразования в диахронии, так и их взаимосвязью и взаимообусловленностью на синхронном срезе. Проблемы переходности в языках активно изучались учеными-русистами с середины XX - начала XXI вв. в трудах таких ученых, как Е.С.Кубрякова, О.Лешка, Л.Треньер, Е.Курилович, И.А.Мельчук, А.И.Смирницкий, В.Н.Мигирин, Т.С.Тихомирова, В.В.Бабайцева и др. Каждый из перечисленных исследователей разработал свою теорию переходности на разных уровнях языка и выдвинул свою точку зрения относительно этого универсального и закономерного явления, свойственного для всех языков. В обозначении явления переходности в языках наблюдается терминологическая несогласованность, о чем свидетельствует использование следующих терминов: «транспозиция», «трансляция», «деривация», «трансформация», «конверсия», «субституция», «переход» и «переходность». В семантике этих слов содержится такой компонент значения, как «изменяться, превращаться, переходить, двигаться и развиваться»,

поэтому основу всех этих терминов составляет процесс преобразования одних речевых явлений в другие.

Теория переходности в языках наиболее разработана на уровне морфологии и синтаксиса, особенно изученными является переход слов из одних частей речи в другие. Экскурс в историю этого вопроса позволяет проанализировать труды предшественников и сделать определенные выводы о понятии переходности, которое до сих пор не имеет однозначного определения. Так, одни ученые переход языковых единиц из одной категории в другую называют *транспозицией* (Ш.Балли, Е. С. Кубрякова, О.Лешка) [1]. В лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее его определение: «Транспозиция (от ср.-век. лат. *transpositio* – 'перестановка') – использование одной языковой формы в функции другой формы – ее противочлена в парадигматическом ряду» [2]. Такие языковые переходы Л.Треньер называет *трансляцией*, сущность которой заключается в том, что «она переводит полные слова из грамматической категории в другую, то есть превращает один класс слов в другой» [3].